

Эксперт о фармацевтике: Нужна здоровая политика

AlmaPharm (<http://almapharm.ru/author/admin/>) |

12.10.2010 · комментариев пока нет

(http://almapharm.ru/2010/10/ehkspert-o-farmaceutike-nuzhna-zdorovaya-politika/#disqus_thread)

 ([http://www.facebook.com/sharer.php?](http://www.facebook.com/sharer.php?u=http://almapharm.ru/2010/10/ehkspert-o-farmaceutike-nuzhna-zdorovaya-politika/&t=Эксперт%20о%20фармацевтике%3A%20Нужна%20здоровая%20политика)

[u=http://almapharm.ru/2010/10/ehkspert-o-farmaceutike-nuzhna-zdorovaya-politika/&t=Эксперт о фармацевтике: Нужна здоровая политика](http://www.facebook.com/sharer.php?u=http://almapharm.ru/2010/10/ehkspert-o-farmaceutike-nuzhna-zdorovaya-politika/&t=Эксперт о фармацевтике: Нужна здоровая политика))

 ([http://twitter.com/home?](http://twitter.com/home?status=Эксперт о фармацевтике: Нужна здоровая политика => http://almapharm.ru/2010/10/ehkspert-o-farmaceutike-nuzhna-zdorovaya-politika/)

[status=Эксперт о фармацевтике: Нужна здоровая политика => http://almapharm.ru/2010/10/ehkspert-o-farmaceutike-nuzhna-zdorovaya-politika/](http://twitter.com/home?status=Эксперт о фармацевтике: Нужна здоровая политика => http://almapharm.ru/2010/10/ehkspert-o-farmaceutike-nuzhna-zdorovaya-politika/))

 ([https://plus.google.com/share?](https://plus.google.com/share?url=http://almapharm.ru/2010/10/ehkspert-o-farmaceutike-nuzhna-zdorovaya-politika/)

[url=http://almapharm.ru/2010/10/ehkspert-o-farmaceutike-nuzhna-zdorovaya-politika/](https://plus.google.com/share?url=http://almapharm.ru/2010/10/ehkspert-o-farmaceutike-nuzhna-zdorovaya-politika/))

 ([http://www.linkedin.com/shareArticle?](http://www.linkedin.com/shareArticle?mini=true&url=http://almapharm.ru/2010/10/ehkspert-o-farmaceutike-nuzhna-zdorovaya-politika/&title=Эксперт о фармацевтике: Нужна здоровая политика&summary=&source=Новости фармацевтики и медицины)

[mini=true&url=http://almapharm.ru/2010/10/ehkspert-o-farmaceutike-nuzhna-zdorovaya-politika/&title=Эксперт о фармацевтике: Нужна здоровая политика&summary=&source=Новости фармацевтики и медицины](http://www.linkedin.com/shareArticle?mini=true&url=http://almapharm.ru/2010/10/ehkspert-o-farmaceutike-nuzhna-zdorovaya-politika/&title=Эксперт о фармацевтике: Нужна здоровая политика&summary=&source=Новости фармацевтики и медицины))

on%3A%20http%3A%2F%2Falmapharm.ru%2F2010%2F10%2Fehkspert-

Фармацевтика может сыграть ключевую роль в модернизации российской экономики. Чтобы это произошло, требуются более четкие меры по созданию условий для

Эксперт о фармацевтике: Нужна здоровая
политика

быстрого расширения доля рынка
российских компаний.

Россия практически потеряла
фармацевтическую промышленность.
Сегодня наиболее эффективные
предприятия проданы иностранцам,
оставшиеся с трудом выживают.
Лидеры продаж на аптечном рынке и в
системе госзакупок — западные
концерны. Ясно, что для страны,
которая хоть на что-то претендует в
XXI веке, такое положение
неприемлемо. Зависимость от
иностранных лекарств сродни
зависимости от иностранного оружия.
Защищать же здоровье нации мы
обязаны собственными силами.

Фармацевтика — одна из важнейших и
технологически сложных отраслей. В
сфере разработок, в области
биотехнологий наши компании и
ученые остаются
конкурентоспособными, но требуется
дать им возможность расти. Сделать это
возможно, только расширив долю
рынка отечественных компаний. Когда
в госзакупках лекарств доля российских
производителей составляет всего 3%,
говорить даже просто о выживании, не

говоря уже об инновационном развитии отрасли, не приходится. Ситуацию требуется менять быстро и радикально. Зависимость от лекарственного импорта ставит под угрозу качество жизни и здоровье народа. Импортные лекарства заведомо дороже (хотя бы по причине многочисленности посредников), качественные же лекарства должны быть доступны максимально большому числу наших граждан.

Поэтому журнал «Эксперт» решил делать регулярные обзоры фармацевтической отрасли, чтобы отслеживать, куда ведут нас перемены. Этот обзор состоит из трех материалов. Первый — аналитический обзор состояния рынка и новых правил регулирования, которые как раз и должны подтолкнуть российскую фармацевтику к выходу на новый уровень. Второй материал — интервью с экспертом, который анализирует слабые и сильные стороны государственной политики в лекарственной сфере. Третий — очерк о небольшой нишевой российской компании, которая производит противоопухолевые дженерики и оригинальные препараты, успешно конкурируя с западными гигантами. Общий же напрашивающийся вывод — потенциал в отрасли большой, перемены начались, но препятствия для ее роста устранены еще не все.

В 2015 году половина важнейших для россиян лекарств будет производиться внутри страны» — слова, сказанные недавно премьер-министром РФ Владимиром Путиным, означают, что в

ближайшие годы в России будет заново создана фармацевтическая отрасль. И это очень большие амбиции: несмотря на оставшийся с советских времен научно-исследовательский потенциал, фармацевтика — одна из наиболее отсталых российских отраслей. Ее тем более сложно вывести на современный уровень развития сегодня, когда разворачивается жесткая конкуренция на мировом рынке и уже четко сложилась специализация стран в создании и производстве лекарств. Какое место сможет занять здесь Россия? Способны ли мы действительно совершить прорыв в такой наукоемкой и высокотехнологичной отрасли, как фармацевтика?

Зона прорыва

Интерес властей к фармотрасли связан прежде всего с курсом на модернизацию экономики, что предполагает создание наукоемких отраслей с высокой добавленной стоимостью. Фармацевтика — наиболее благодарная в этом плане отрасль, поскольку по уровню инновационности уступает только хайтеку. Поэтому наряду с ядерной энергетикой, энергоснабжением и аэрокосмической отраслью фармацевтика стала одним из приоритетов в развитии экономики на ближайшую перспективу.

Другая причина внимания правительства к фармпрому связана с реформой здравоохранения, названной важнейшим социальным проектом десятилетия. Обратиться к ней властей заставила критическая демографическая ситуация. Сегодня

продолжительность жизни наших соотечественников около 65 лет — это на десять-пятнадцать лет меньше, чем в развитых странах. Частота распространения основных причин преждевременной смерти — сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний, всевозможных травм — в разы превосходит аналогичные показатели США и Западной Европы. Рождаемость в 2009 году всего на процент превысила смертность, а в предыдущие пятнадцать лет и вовсе была отрицательной. Высокая смертность наряду с крайне низким приростом населения ставит Россию на один уровень со странами Африки и Южной Америки. Нехватка человеческих ресурсов будет главным препятствием для роста ВВП в ближайшие годы, говорят специалисты.

Чтобы стабилизировать численность населения на сегодняшнем уровне в 143 млн человек и преодолеть 70-летний рубеж в продолжительности жизни, нужна системная реформа здравоохранения. Один из важнейших аспектов этой реформы — развитие фармотрасли. Фармакология на треть обеспечивает эффект излечения больного. Остальное приходится на технологии лечения и компетентность врача. Поэтому помимо качественных медицинских услуг население нужно обеспечить доступными лекарствами.

Сегодня отечественная фарминдустрия не покрывает потребностей россиян в лекарствах — около 80% реализуемых в России лекарств в денежном выражении приходится на импорт. Зависимость от импорта ставит под

угрозу национальную безопасность страны: иностранцы поставляют нам не только сложные современные препараты, но и ключевые вакцины и антибиотики, а это основа фармакологической безопасности любой страны.

Высокая зависимость от импорта приводит к ценовой нестабильности на лекарственном рынке — из-за колебаний валютных курсов, таможенного регулирования, большого количества посредников. В кризис стоимость лекарств выросла на треть, а в некоторых регионах и на сто процентов. Не говоря уже об эпидемиях птичьего и свиного гриппа, всплесках ОРВИ, которые выступают дополнительным стимулом роста цен на лекарства. «Нам нужно ограничить возможность для спекуляции на фармацевтическом рынке и увеличить его прозрачность», — заявляет Татьяна Голикова, министр Минздравсоцразвития РФ.

Мегафармпланы

За последний год в стране появилось несколько новых законодательных инициатив по развитию фармацевтики. Прежде всего это проект Минпромэнерго «Фарма 2020», по которому за десять лет предполагается создать конкурентоспособную фармацевтическую отрасль. В соответствии с этим проектом отрасль будет выпускать инновационные патентованные препараты, что позволит в разы сократить случаи сердечно-сосудистых, неврологических, онкологических и прочих заболеваний,

которые чаще всего становятся причиной преждевременной смерти россиян. Таких высокоэффективных препаратов в ассортименте российских предприятий должно быть свыше 60%. Сегодня доля уникальных отечественных лекарств ничтожно мала, всего несколько процентов, их выпускают только единичные компании (см. «Гонки за формулой»). Общие затраты на НИОКР у российских фармпредприятий не превышают 50 млн долларов в год — это в сотни раз меньше, чем у индусов или китайцев, не говоря уже о развитых странах. Минздрав намерен в перспективе инвестировать 300 млн долларов бюджетных средств в научно-исследовательские работы в области фармакологии. «Фармбизнес — это бизнес, в котором более чем где-либо деньги зарабатываются на идеях. Разработка препаратов — наиболее прибыльный и доходный этап в технологическом цикле, он обеспечивает свыше двух третей конечной стоимости лекарства. Акцент на научных исследованиях даст приток капитала в отрасль», — говорит Иван Глушков, глава департамента корпоративного развития компании Stada.

Помимо развития НИОКР чиновники намерены стимулировать и массовое производство лекарств-дженериков. Для этого в ближайшие годы в отдельных регионах будут сформированы фармакологические кластеры, где предприятия начнут обеспечивать весь технологический цикл — от производства субстанций до

готовых лекарственных форм. «Когда лекарства создаются за пределами страны, они критично зависят от курса национальной валюты. Создание поточных дженериковых производств внутри страны позволит сделать цены на них стабильными, не зависящими от колебаний валютных курсов», — отмечает г-н Глушков. Сегодня несколько российских регионов объявили о появлении у себя фармкластеров — это Санкт-Петербург, Московская, Ярославская и Калужская области. На их территории развивают бизнес иностранные и отечественные компании (см. «Борьба за отрасль» [1]). Однако это точечные инициативы, и на рынке они пока погоды не делают.

Очевидно, чтобы довести отечественный фармпром до международного уровня, государству понадобится целый ряд новых законов. Пока на деле принят только один в сентябре этого года — «Об обращении лекарственных средств в РФ». Закон создает новые правила на фармрынке, приближенные к существующим в развитых странах. «Наша цель — создать понятные для фармацевтических компаний правила бизнеса, чтобы у них появилась возможность долгосрочно планировать бизнес», — отмечает Марат Сакаев, глава департамента развития лекарственного рынка Минздравсоцразвития.

Закон «Об обращении лекарственных средств в РФ» действительно снижает некоторые административные барьеры. Так, сокращаются сроки получения регистрации — на нее отводится не

более 210 дней, в то время как раньше производители тратили на регистрацию своих продуктов гораздо больше времени. А для воспроизведенных лекарственных средств, дженериков, процедура регистрации не будет превышать 60 рабочих дней. Помимо того, сама процедура регистрации стала более прозрачной — ее результаты отныне публикуются в интернете. Есть и другие нововведения, упрощающие бизнес. Например, фармкомпаниям теперь разрешено производить не зарегистрированные в России лекарства на экспорт, что позволит им максимально загрузить производство.

Однако закон не только упрощает бизнес компаний, но и предлагает более жесткие правила. Речь идет прежде всего о ценовом регулировании. Новый закон устанавливает предельные отпускные цены производителей на лекарства, вошедшие в список жизненно необходимых и важных лекарственных средств (ЖНВЛС). Такой перечень ежегодно утверждается правительством. Помимо отпускных цен производителей регулируются оптовые и розничные надбавки. Всего в список входит треть всех обращающихся на рынке лекарств. По данным официальной статистики, уже с 1 апреля этого года цены на них понизились в среднем на 2–3%.

«За основу списка ЖНВЛС был взят перечень основных лекарственных средств Всемирной организации здравоохранения, который пересматривается практически каждый год. В нем очень четко соблюдаются

такие критерии, как доказанность клинической эффективности, качество, безопасность применения. Мы попытались создать сбалансированный перечень лекарств, чтобы можно было одновременно решить медицинскую задачу с надлежащим качеством и в то же время уложиться в бюджет. Для этого нами была изменена классификация: вместо фармакотерапевтических групп мы ввели так называемую анатомотерапевтическую химическую (АТХ) классификацию, которая имеет более жесткую структуру и исключает повтор лекарственных средств с одинаковым лечебным эффектом», — рассказывает о методике составления списка Марат Сакаев.

Помимо ценового регулирования закон предлагает еще одно жесткое для игроков условие — внедрение новых стандартов организации производства и контроля лекарственных средств до 1 января 2014 года. Стандарты — калька международных стандартов GMP (Good Manufacturing Practice). Логично, что переход на эти стандарты должен способствовать импортозамещению в отрасли.

Далеки от мировых стандартов

Как скажутся новые законодательные инициативы на российском фармрынке? Чтобы понять это, надо разобраться, что собой представляет этот рынок. Ежегодно он вырастает на 25–35% и к 2015 году должен увеличиться с сегодняшних 17 до 25 млрд долларов. Заметим, что в натуральном выражении объемы

продаж остаются относительно стабильными в течение последних пяти лет, а растет рынок за счет увеличения государственных расходов и стоимости лекарств — с 2005 года россияне отдают предпочтение более дорогим и качественным препаратам.

В России сегодня присутствуют крупнейшие глобальные фармконцерны: Berlin-Chemie, Teva, Novartis, Gedeon Rihter, Ipsen, Nycomed, GlaxoSmithKline и проч. Многие из них уже имеют здесь собственные заводы. Доля импортных лекарств на аптечном рынке России составляет уже более 80%, на рынке госзакупок — свыше 90%, на госпитальном рынке — около 60%. Российские компании год от года сдают позиции западным фармконцернам. Как и большинство отраслей, ориентированных на конечного потребителя, наша фармацевтика отстала от мировых стандартов. Из четырехсот отечественных производителей лекарственных препаратов только около двадцати имеют производства по стандартам GMP, остальные производят дешевые типовые препараты, их рецептуры были разработаны еще в середине прошлого века.

Чтобы выжить, отечественные компании либо вступают в альянсы с западными производителями, либо осваивают узкие рыночные ниши, где конкуренция сведена к минимуму. Например, «Нижфарм» — российский лидер в производстве мягких лекарственных форм — стал частью бизнеса немецкого концерна Stada, «Зио-Здоровье» вошло в состав

голландской Actavis, «Биотон» — французской Sanofi-Aventis, «Акрихин» продал бизнес польской компании Polipharma. Западные компании заинтересованы в союзе с местным бизнесом, поскольку это дает возможность снизить издержки и быстрее реагировать на спрос. «Новые продукты, новые молекулы можно находить не только благодаря собственным исследованиям, но и за счет аутсорсинга с небольшими местными лабораториями. Мы работаем так на многих рынках, в том числе и в России», — говорит Йостен Давидсен, старший вице-президент компании Nyscomed.

Однако чтобы привлечь иностранцев, производители должны иметь достаточно высокий технологический уровень — а он есть у немногих отечественных компаний. Поэтому чаще всего российские фармацевты выбирают узкие рыночные ниши. Самые распространенные — производство витаминов или биологически активных добавок либо же производство лекарств, которые не требуют «доказательной базы». «Есть ряд препаратов, эффект которых сложно отследить, — в организме они моментально трансформируются в другие вещества, хотя, по статистике, обладают терапевтическим действием. Например, валокордин или гепапротекторы, некоторые многокомпонентные препараты. На них могут специализироваться отечественные компании», — считает

Андрей Юданов, профессор кафедры микроэкономики Финансовой академии при Правительстве РФ.

Правда, в последние годы на рынке появились и продвинутые отечественные нишевые компании, рискующие выпускать высокотехнологичный ассортимент: противоопухолевые, пульмонологические или офтальмологические препараты, сердечно-сосудистые, противомикробные средства, вакцины. Одни выросли из лабораторий советских НИИ — например, предприятия «Оболенское», «Петровакс», другие сформировались с нуля в 1990-е годы — «Полисан», «Фарм-Синтез». Некоторые из них даже запатентовали свои продукты на зарубежных рынках. Так, питерская научно-исследовательская компания «Полисан» вывела уже три оригинальных препарата в шести лекарственных формах не только в СНГ, но и в Юго-Восточную Азию. Оговоримся: инновации российских фармацевтов, как правило, заключаются не в создании новых молекул, а в основном включают в себя новые комбинации уже существующих молекул или новые способы их доставки в организм. Создание новой молекулы может стоить компании от 800 тысяч до миллиарда долларов с лишним. В России же пока нет фармпроизводителей, чей годовой оборот составлял хотя бы половину этой суммы. «Наши инновации — это, как правило, предложение новых способов сборки препарата,

компиляции компонентов», — говорит Тимофей Петров, генеральный директор компании «Фарм-Синтез», выпускающей противоопухолевые дженерики первого поколения и оригинальные препараты (см. «Гонки за формулой» [2]). Пока инновационных отечественных игроков на рынке немного, но в перспективе именно они могут стимулировать рост нашего фармпрома и составить реальную конкуренцию импорту.

У таких отечественных компаний пока недостаточно средств на продвижение своих продуктов. В основном они пытаются работать с госзакупками, где меньше затраты на маркетинг и существуют гарантии сбыта. Сегодня объемы госзакупок в России растут: только для борьбы с трудноизлечимыми заболеваниями, наносящими наибольший ущерб экономике — для так называемой программы «7 нозологий», — государство ежегодно выделяет 33 млрд рублей. В ближайшее время должны увеличиться субсидии регионам для дополнительного лекарственного обеспечения.

Тренд остается благоприятным

С увеличением финансирования здравоохранения обострилась конкурентная борьба между отечественными и зарубежными компаниями. И зачастую стороны пользуются не самыми этичными методами: ангажируют врачей, заставляя их выступать промоутерами своих препаратов, покупают федеральные и региональные тендеры,

пользуясь непрозрачностью существующей в России законодательной базы, которая, в частности, дает возможность готовить документы для проведения аукционов под конкретный препарат или отдельного производителя. Поэтому многие компании возлагают особые надежды на формирование в отрасли четкой законодательной базы.

«Появление четких регулярных правил на рынке всегда позитивный тренд, и компании давно их ждут, — говорит Марина Велданова, генеральный директор компании Ipsen. — Закон “Об обращении лекарственных средств в РФ” был принят в рекордные сроки — период обсуждения составил всего несколько месяцев, что потребовало от игроков сверхусилий, особенно в таких вопросах, как переход на новые правила маркировки. В то же время в ряде положений закона не прописаны детали, не четко определены дефиниции, что потребовало подготовки специальных разъяснений. В случае более глубокого вовлечения профессионального сообщества в процесс законотворчества инициативы получились бы изначально зрелые и однозначно трактуемые».

Какие компании получают преимущества с внедрением нового закона — зарубежные или отечественные? Производители оригинальных препаратов или дженериковые? Чтобы отследить это, необходимо время.

В целом западные компании крайне неохотно комментируют новый закон, что отчасти связано с политическими соображениями: сейчас принимается множество подзаконных актов, позволяющих отрегулировать те или иные аспекты закона. «Стратегия компании не изменится в связи с новыми законодательными инициативами. Наши планы по разработкам, выводу новинок и локализации производства остаются прежними. Может быть, меняются некие тактические характеристики бизнеса, но не более того», — говорит Екатерина Атькова, директор по внешним связям GlaxoSmithKline. Эта компания уже имеет партнерство с российским производителем «Биомед».

Иностранцев более всего беспокоят новые правила маркировки изделий, которые увеличивают издержки и тормозят сроки вывода новинок. Эти сроки удлиняются и в связи с новыми требованиями клинических исследований: согласно им препараты для отечественного рынка, выведенные на рынок за рубежом, должны повторно проходить процедуру клинических исследований в России. Что в перспективе сказывается на уровне прибыли и темпах развития компаний.

Однако ряд положений закона играет на руку западным производителям. Прежде всего установлены дополнительные сроки патентной защиты данных клинических испытаний оригинальных препаратов — они составят шесть лет. Поставщиками таких препаратов на российский рынок чаще всего

выступают иностранцы. В целом же, как отмечают в израильской компании Teva, «тренд для развития фармбизнеса в России остается более чем благоприятным».

Российские производители оценивают новый закон более критично. По их мнению, он, несмотря на то что вроде бы должен стимулировать развитие производства внутри страны, на деле сужает возможности импортозамещения. Речь идет прежде всего о регулировании цен на лекарства из списка ЖНВЛС — стоимость этих препаратов была зафиксирована на уровне второго полугодия прошлого года. В начале осени многие предприятия, особенно те, что выпускали дешевый ассортимент, оказались не в состоянии покрыть растущие издержки, связанные с резким подорожанием отдельных импортных субстанций. «Цены на лекарства были зафиксированы Росздравнадзором в долларах. Очевидно, он ориентировался на стоимость аналогичных препаратов в западных странах, не считая издержки производства внутри России. Как, например, и того, что субстанции для них надо закупать за рубежом — в Китае или Индии, в России они практически не производятся», — с жаром рассказывает представитель известной российской компании. Были вынуждены приостановить производство и компании, специализирующиеся на дешевых инфузионных препаратах (см. «В борьбе за отрасль» [3]). Помимо того что производители не могли

компенсировать замороженными ценами издержки, у них возникла проблема и со сбытом — дистрибуторы стали отказываться работать с дешевым продуктом. А российский фармрынок устроен таким образом, что продажа лекарственных средств осуществляется только через дистрибуторов — мощное оптовое звено. «Наше дочернее предприятие наряду с производством субстанций выпускало витамины А и Д в масле, отгрузочная стоимость упаковки которых составляла порядка 20 рублей, в аптеках же они продавались от 50 до 60 рублей. В связи с установлением предельных оптовых цен и региональных надбавок, которые доходили до 25 процентов, дистрибуторы отказались с нами работать, поскольку не в состоянии были с наценкой в пять рублей компенсировать свои логистические затраты. В итоге мы прекратили выпуск витаминов, законсервировали цех, а возникающий на рынке дефицит скорее всего покроет дорогостоящий импорт», — рассказывает Евгений Кардаш, директор по экономической безопасности компании «Полисан». У многих отечественных предприятий забиты склады — в последний год они наращивали производство, рассчитывая на динамичный спрос.

В результате в некоторых нишах аптечного фармрынка возник дефицит, который, впрочем, был покрыт при помощи импортных препаратов. Сокращение ассортимента и затоваривание складов привело к резкому падению выручки компаний — в среднем на 15–20%, а у некоторых и

больше. «Обороты нашей компании ежегодно росли на 30–40 процентов. В этом году мы закончим год с нулевым приростом — такого не было даже во время дефолта и недавнего кризиса», — отмечает источник, пожелавший остаться неизвестным.

При замораживании цен компаниям очень сложно поднять качество, перейти на новый уровень, как того требует государство. В этом, пожалуй, главное противоречие нынешнего закона об обращении лекарственных средств. «Мы инвестируем в строительство завода инфузионных препаратов по стандартам GMP. Это достаточно большие вложения — нужно не только закупить новые линии, но и переобучить персонал, сформировать принципиально иную технологическую цепочку для производства товаров надлежащего качества. И мы не уверены, что по затратам сможем конкурировать с дешевыми уральскими компаниями или с больничными производителями растворов в литровых банках, — говорит г-н Кардаш. — Некоторые же свои производственные линии мы вообще сворачиваем, например линии по выпуску субстанций. Сегодня резко возросли требования к производству субстанций, в том числе и экологические, доходность же производства крайне низка из-за высокой конкуренции с производителями из ЮВА». Отечественные производители говорят, что, по сути, у них нет экономических стимулов к переходу на GMP: ценовое регулирование и наращивание качества — взаимоисключающие вещи. Есть

даже мнение, что к 2015 году мы, наоборот, сократим производство лекарств внутри страны. Наличие GMP-производства выгодно иностранным производителям и пока не по силам многим российским компаниям. Более того, по словам Тимофея Петрова, российские стандарты качества не хуже, чем у иностранцев, и если мы пока не думаем об экспорте лекарств, а хотим наполнить внутренний рынок, то нам их вполне достаточно.

Минздравсоцразвития по сути безразлично, какие компании и продукты сформируют отрасль — российские или иностранные. Перед министерством стоит задача наполнения рынка качественным товаром. «Для нас не имеет значения, импортный это или отечественный препарат. Главное, чтобы у потребителя была возможность купить качественный продукт», — говорит Марат Сакаев.

Необходима система

Учесть все пожелания в одном законе невозможно, как и сформировать в короткие сроки современную фарминдустрию. Сегодня к закону принимаются подзаконные акты, которые меняют многие положения. Так, принятая на прошлой неделе поправка предполагает индексацию цен на отечественные препараты с учетом инфляции. Кроме того, один раз в год российская компания может обратиться в Росздравнадзор с предложением увеличить цену, если докажет, что выросли ее накладные расходы. В этом отношении правительство пошло

навстречу отечественным производителям. Однако важнейший вопрос, стоящий перед индустрией, — повышение качества лекарств наряду с большей доступностью — не может решить рынок сам по себе. Этим должны заниматься государство, страховая медицина. В большинстве стран государство полностью или частично возмещает стоимость важнейших лекарств.

С 2013 года в некоторых регионах России появятся пилотные проекты лекарственного возмещения, однако соразмерность платежей пациентов и государства пока не определена. Для решения этого вопроса потребуются фундаментальное обновление нормативно-правовой базы. И оно уже началось — на днях был принят законопроект «Об охране здоровья граждан РФ», который, в частности, ограничивает возможности фармпроизводителей влиять на врачей. И это не нравится иностранным производителям. «Данные правила не должны ограничивать доступ врачей к самой актуальной информации о новейших лекарственных препаратах, о направлениях развития терапии, о результатах клинических исследований», — говорит Владимир Шипков, исполнительный директор Ассоциации международных фармацевтических производителей.

Не затронут сегодня законодательно и, пожалуй, самый коррупционный аспект — изменение системы госзакупок, что в наибольшей степени влияет на развитие отечественной фарминдустрии. Неизменным остается

и единственный критерий проведения торгов — стоимость препарата, что не стимулирует компании поставлять более качественный продукт. «Система госзакупок лекарственных средств установлена законом, и в ближайшее время нет причин ее корректировать», — полагает Марат Сакаев.

В целом участники фармацевтического рынка считают новые законодательные инициативы началом диалога между властями и бизнесом и видят в этом большой позитив. Но пока очевидно, что решения по обустройству фармпрома — точечные, нет стройной комплексной системы, программы развития отрасли. Возможно, обсуждения и приведут к возникновению собственно проекта по возрождению отечественного фармпрома. Однако вряд ли мы получим ощутимые результаты к 2015 году.

◆ GMP

(<http://almapharm.ru/tag/gmp/>),

ЖНВЛС

(<http://almapharm.ru/tag/zhnvls/>),

иностранные лекарства

(<http://almapharm.ru/tag/inostrannye-lekarstva/>), фармацевтика

(<http://almapharm.ru/tag/farmaceutika/>),

фармацевтическая отрасль

(<http://almapharm.ru/tag/farmaceuticheskaya-otrasl/>)

*Статья "Эксперт о фармацевтике:
Нужна здоровая политика" от
автора **AlmaPharm***

(<http://almapharm.ru/author/admin/>) *от*

12.10.2010

Все статьи автора AlmaPharm →

(<http://almapharm.ru/author/admin/>)
